

RU

Ценностные ориентиры англоязычного санкционного дискурса через призму новых языковых единиц

Криворучко И. С., Басте З. Ю.

Аннотация. Экономические санкции значительно влияют на мировую экономику и политику, что неизбежно отражается в языке, особенно в специализированных областях, таких как деловой дискурс. На материале статей онлайн-словарей и текстов из медиаисточников путем лингвоаксиологического анализа авторами выявляется, какие ценности и смыслы заложены в неологизмы, появившиеся как следствие санкционных процессов в мировой экономике, и как эти слова отражают отношение общества к экономическим и политическим изменениям в мире. Цель исследования – выявление и интерпретация ценностных ориентиров в неологизмах, которые определяют общественное восприятие и реакции на санкции для формирования общего представления о ценностной системе современного англоязычного санкционного дискурса. Научная новизна исследования заключается в том, что в его ходе были определены основные способы образования неологизмов англоязычного санкционного дискурса и выявлена связь между внутренней структурой единиц и их коннотацией. В результате установлено, что помимо преобладающего количества антиценностей аксиосфера санкционного дискурса достаточно представлена неониминациями, отображающими ценности современного бизнеса в условиях санкционного давления, что говорит об активном развитии стратегий адаптации и инноваций, помогающих бизнесу и обществу осмысливать и преодолевать возникшие вызовы.

EN

Value orientations of the English-language sanctions discourse through the prism of new language units

I. S. Krivoruchko, Z. Y. Baste

Abstract. Economic sanctions have a significant impact on the global economy and politics, which is inevitably reflected in language, especially in specialized fields such as business discourse. Based on the material of articles in online dictionaries and texts from media sources, through linguo-axiological analysis, the authors identify what values and meanings are embedded in neologisms that appeared as a result of sanctions processes in the global economy, and how these words reflect the attitude of society to economic and political changes in the world. The purpose of the study is to identify and interpret value orientations in neologisms that determine public perception and reactions to sanctions in order to form a general idea of the value system of modern English-language sanctions discourse. The scientific novelty of the study lies in the fact that the main ways of forming neologisms of the English-language sanctions discourse were identified and the connection between the internal structure of units and their connotation was revealed. As a result, it was found that in addition to the predominant number of anti-values, the axiosphere of sanctions discourse is sufficiently represented by neo-nominations reflecting the values of modern business under sanctions pressure, which indicates the active development of adaptation strategies and innovations that help business and society to comprehend and overcome the challenges that have arisen.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена множеством факторов, связанных с динамикой языка, культурными и социальными изменениями, а также практическими аспектами коммуникации в бизнес-среде. Неологизмы, появляющиеся в условиях экономических санкций, часто несут в себе оценочные значения, отражая общественные настроения и восприятие санкций различными группами людей. Лингвоаксиологическое исследование помогает понять, какие ценности и установки закрепляются в обществе через язык. Появление новых слов и выражений вследствие экономических санкций свидетельствует об изменениях в языковых нормах и тенденциях. Исследование этих изменений важно не только для теоретического понимания

эволюции языка, его адаптации к новым реалиям, но и для практического применения полученных знаний в бизнесе, обучении и коммуникации. Цель настоящего исследования достигается путем решения следующих задач: рассмотрение санкций как фактора, формирующего новое дискурсивное пространство; описание понятия «неологизм»; определение основных словообразовательных моделей английской санкционной лексики и возможной роли внутренней структуры слова и контекста в формировании его аксиологического потенциала; выявление коннотаций и ценностных ориентиров англоязычных неологизмов санкционной тематики.

В ходе исследования использовались различные методы, позволяющие глубоко и всесторонне анализировать лексические единицы и их аксиологическую составляющую. Они включают: эмпирический метод (изучение и классификация материала в заданной предметной области), контекстуально-семантический метод (рассмотрение исследуемой единицы в составе фрагмента текста), лингвоаксиологический метод (выявление коннотаций и определение ценностной ориентации по внутренней структуре неологизмов). В исследовании также использовался интерпретативный метод.

Теоретической базой исследования послужили работы, относящиеся к специальной языковедческой отрасли – аксиологической лингвистике, среди направлений научного поиска которой можно выделить следующие: лингвокогнитивное, изучающее языковые способы воплощения реалий, в его основе лежат общетеоретические исследования ценностного фрагмента языковой картины мира (Карасик, 2002; Серебренникова, 2011); дискурсивное, рассматривающее ценностные доминанты в различных типах дискурса (Ширяева, 2006; Григорьева, 2007); неологическое, исследующее новые единицы с точки зрения смежных с лингвистикой наук: социологии, культурологии, политологии и др. (Избицкая, 2020; Катермина, 2019а; Гуральник, 2006).

Материалом исследования послужили электронные лексикографические источники, а также статьи из онлайн-медиаисточников:

- BBC News. <https://bbcbreakingnews.com/>;
- Cambridge Dictionary Online. <https://dictionary.cambridge.org/>;
- Financial Times. <https://www.ft.com/>;
- Stevens & Bolton LLP. <https://www.stevens-bolton.com/site/insights/briefing-notes/limiting-liability-in-commercial-contracts>;
- The Economist. <https://www.economist.com/>;
- The Guardian. <https://www.theguardian.com/>;
- Urban Dictionary. <https://www.urbandictionary.com/>;
- White&Case. <https://www.whitecase.com/>.

В качестве справочного материала было задействовано следующее издание:

- Бекашев К. А. Санкция // Большая российская энциклопедия. 2017. <https://old.bigenc.ru/law/text/3533154?ysclid=lwffk6wr155151983>.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения вопросов неологии и аксиологии. Материалы исследования могут быть полезны для обновления словарей по деловому английскому языку, а также при изучении на экономических факультетах курсов «Основы делового общения», «Иностранный язык делового и профессионального общения».

Обсуждение и результаты

В настоящее время развитие мировой экономики происходит в условиях жесткого политического противостояния. «Сфера современного бизнеса характеризуется постоянными трансформациями, вызванными различными событиями и процессами, которые изменяют условия жизни общества» (Криворучко, 2022b, с. 143). Для достижения своих целей государства прибегают к множеству инструментов. Среди наиболее актуальных, несмотря на всю свою противоречивость в вопросах экономической эффективности, выделяются санкции. Слово «санкции» происходит от латинского *“sanctio”*, которое, в свою очередь, происходит от глагола *“sancire”*, что означает «*делать священным*» или «*укреплять закон*». Этот глагол включает в себя идею утверждения или закрепления какого-либо указания или запрета (Бекашев, 2017). В современном английском языке номинация *“sanctions”* используется для обозначения мер, принимаемых в качестве наказания, ограничения или противодействия в ответ на определенные действия или поведение. В контексте международных отношений и экономической политики санкции могут быть введены государством или международными организациями в виде ограничений на торговлю, финансовые операции или политические отношения в ответ на нарушения международного права, нарушения прав человека или другие нежелательные действия. Л. Б. Здановская относит санкции к одному из компонентов «гибридной войны» (*hybrid warfare*), под которой она понимает «ведение войны против какого-либо государства традиционными и нетрадиционными способами. К последнему относят: политическое давление на международной арене; экономическое давление (санкции); ведение информационной войны и др.» (2017, с. 403).

Анализ лексического значения и внутренней формы слова *sanctions* позволяет отметить сужение семантики этой лексемы (в настоящее время под санкциями понимается преимущественно система экономических мер, введенных против России). В деловой дискурсивной сфере данное понятие ассоциируется с такими единицами, как *penalty* (наказание), *restrictions* (ограничения), *punishment* (наказание), *ban* (запрет), *prohibition* (запрет), *embargo* (запрет) и др., что позволяет выделить его основные семантические признаки – сила и манипуляция.

Сфера функционирования номинации *sanctions* находится на стыке трех дискурсов – делового, политического и медийного. Экономическая основа данного понятия заключается в том, что санкции являются

инструментом экономического давления на государства или отдельные субъекты. Поэтому они тесно связаны с деловым дискурсом, так как способны оказывать значительное влияние на международную торговлю, инвестиции и финансовые потоки. Решение о введении санкций часто принимается на политическом уровне и может быть использовано в качестве средства внешней политики для достижения определенных целей, таких как изменение «поведения» другого государства или акцентирование конкретных проблем. Наконец, санкции обычно привлекают значительное внимание со стороны СМИ, быстрое развитие которых, как известно, «стало главной силой, ускоряющей тенденцию глобализации в человеческом обществе в последнее десятилетие» (Басте, 2023, с. 15). В результате этого вокруг санкций создается медийный дискурс, который формирует общественное мнение и влияет на восприятие событий. Комбинация этих трех дискурсов делает санкции объектом обсуждения и анализа не только в рамках деловых кругов, но и в политическом и информационном контекстах, что, в свою очередь, обуславливает появление понятия «санкционный дискурс», который охватывает широкий спектр обсуждений и взглядов на вопросы, связанные с санкциями.

Экономические санкции оказывают значительное влияние на мировую экономику и политику, что неизбежно проявляется в языке посредством неологических процессов. Неологизмы служат отражением ценностных, культурных и социальных трансформаций, достоверно отображая изменения действительности в языке. Современный подход к определению «неологизма» характеризуется предельной широтой: под неологизмами понимают не только новые слова, но и «новые значения старых слов, и словосочетания – независимо от частоты их употребления; окказиональные слова тоже относятся к неологизмам. При этом признается, что определение неологизма должно быть комплексным и не ограничиваться лишь отдельными признаками, поскольку само появление неологизма... обусловлено сложным сочетанием лингвистических и экстралингвистических причин» (Избицкая, 2020, с. 35). Признавая тот факт, что новизна слова является относительной категорией и имеет временный характер, к неологизмам в нашем исследовании мы относим не только новые по форме и/или содержанию слова и выражения, но также другие формы языкового выражения, включая семантические неологизмы и функционально новые слова, появившиеся в английском языке с начала 2010-х гг., что подтверждается контекстом из массмедийных источников.

Сущность бизнес-лексики как одного «из наиболее валидных средств постижения современной бизнес-культуры» (Мосесова, 2023, с. 177) в значительной мере раскрывается посредством анализа ее внутренней структуры. Мы придерживаемся мнения о том, что «образование новых лексических единиц в языке любой тематической направленности происходит по определенным, исторически установленным в данном языке словообразовательным правилам» (Криворучко, 2022а, с. 65). Санкционная политика оказала значительное влияние на словообразовательный потенциал современного англоязычного делового дискурса посредством различных способов.

1. Введение санкций привело к образованию неологизмов посредством синтаксического способа (образование терминологических словосочетаний), наиболее востребованной в рассматриваемой сфере оказалась модель Adj + N (прилагательное + существительное): *secondary sanctions* (вторичные санкции), *compliance measures* (меры соблюдения) и т. д. В неонаминации *targeted sanctions* (целевые санкции) первый компонент *targeted* подчеркивает точечный характер санкций. Они направлены не на широкую группу или целую страну, а на конкретных лиц или организации. Это указывает на стратегию минимизации побочных эффектов и повышение эффективности санкций. Рассмотрим следующий контекст: “MEPs have asked for targeted sanctions against MPs if a certain law is adopted, highlighting the use of sanctions as a precise tool to address specific individuals or entities” (The Guardian. 09.04.2022). / «Депутаты Европарламента попросили ввести целевые санкции против членов парламента, если будет принят определенный закон, подчеркивая, что использование санкций является точным инструментом для решения проблем конкретных лиц или организаций» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – И. К., З. Б). Контекст указывает на конкретных адресатов санкций – членов парламента (MPs), что говорит о том, что санкции имеют конкретное предназначение и направлены на тех, кто, по мнению инициаторов санкций, ответственен за определенные действия. Фраза *as a precise tool* подчеркивает, что санкции рассматриваются как эффективный инструмент для достижения конкретных целей, что отражает аксиологический аспект, связанный с восприятием санкций как меры, способной привести к желаемым изменениям. Терминологическое словосочетание *targeted sanctions* в данном контексте несет положительную коннотацию, так как подразумевает справедливость и обоснованность воздействия на тех, кто действительно ответственен за нежелательные действия.

2. Новая лексика санкционного дискурса образуется посредством морфологического способа – аффиксации: *sanctionable* – подлежащий санкциям; *sanctionize* – применять санкции, наказывать; *presanction* – действие или состояние до наложения санкций; *unsanctioned* – не подвергшийся санкциям; *desanction* – снять санкции или отменить санкции. Рассмотрим глагол *desanction*, в котором посредством префикса определяется коннотативное значение всего слова, а именно: префикс *de-* добавляет к слову коннотацию устранения негативного воздействия, связанного с санкциями, что подразумевает восстановление прежнего состояния или возвращение к нормальным условиям после периода ограничений. Положительная коннотация *desanction* подтверждается также следующим контекстом: “Efforts to desanction key figures in the Iranian economy are seen as pivotal to the resumption of nuclear negotiations” (BBC News. 12.10.2017). / «Усилия по снятию санкций с ключевых фигур в иранской экономике рассматриваются как имеющие решающее значение для возобновления ядерных переговоров». Как мы видим, снятие санкций рассматривается как ключевой элемент для продвижения переговоров и улучшения ситуации. Кроме того, снятие санкций с определенных лиц или организаций часто воспринимается как признание их невиновности или выполнение ими определенных условий, что подчеркивает важность справедливости и законности в международных отношениях.

3. Введение санкций привело к образованию новых слов посредством (лексико-)семантического способа – семантической деривации, т. е. изменения или расширения значений существующих слов для того, чтобы охватить новые явления, концепции или контексты, с которыми они ранее не были связаны. Например, термин *blacklist* в общем смысле – это список лиц или организаций, которым запрещено что-либо делать или которые подвергаются определенным ограничениям. В контексте санкций это слово часто используется для обозначения списка лиц или организаций, которые подвергаются экономическим санкциям. *Asset freeze* (замораживание активов) изначально использовался в финансовом контексте для обозначения ситуации, когда активы или счета не могут быть доступны для транзакций. В контексте санкций *замораживание активов* обычно означает меру, применяемую к странам, организациям или индивидуумам, при которой их активы блокируются или конфисковываются в рамках санкционных мер. Несмотря на расширение значения при семантической деривации, коннотация слова из общего контекста переходит и в санкционный, например: “*The United Kingdom announced that asset freezes had been imposed on VTB Bank, 5 state-owned defense enterprises, and 5 individuals. Also, it was announced that asset freezes would shortly be applied to an additional 100 entities and individuals*” (White&Case. 25.02.2022). / «Великобритания объявила, что заморожены активы банка ВТБ, пяти государственных оборонных предприятий и пяти физических лиц. Кроме того, было объявлено, что в ближайшее время замораживание активов будет применено еще к 100 юридическим и физическим лицам». Неологизм *asset freezes* несет негативную коннотацию для тех, на кого направлены санкции. Это подчеркивается в контексте через указание конкретных организаций и лиц, подвергнутых замораживанию активов. *Замораживание активов* в данном случае интерпретируется как наказание и ограничение, что отражает негативное воздействие на экономическую деятельность этих субъектов.

Неотъемлемым компонентом анализа санкционной лексики англоязычного делового дискурса является ее аксиологическая характеристика, представляющая собой ценностные ориентиры и смыслы, которые несут в себе данные лексические единицы. Придерживаясь мнения, что «в соответствии с ценностным подходом в любой из народных и национальных культур формируются ценности, обладающие общечеловеческой значимостью» (Коробков, Басте, 2018, с. 77), мы выявили, что подавляющее большинство рассмотренной лексики (48%), появившейся в период введения и действия экономических санкций, несет в себе негативную коннотацию, поскольку сами санкции (*sanctions*) ассоциируются с ограничениями и потерей экономической свободы. Например: термин *sanctioneering* используется для описания деятельности, связанной с наложением или обходом санкций, что может быть незаконным или неэтичным; неологизм *sanctionomics* описывает экономические последствия санкций, которые, как правило, означают финансовый ущерб как для наказуемой стороны, так и для инициатора санкций. Негативная коннотация представленных примеров определяется их основным компонентом *sanction*. *Market exit* – уход с рынка, термин, часто употребляемый в контексте вынужденного прекращения деятельности на определенных рынках из-за санкций; *sanctions-busting* – обход санкций, термин с отрицательной оценкой, подчеркивающий незаконные или полужаконные действия. Оба термина отражают ценностные ориентиры международного сообщества в отношении экономических санкций. *Market exit* акцентирует внимание на экономической адаптивности и соблюдении правовых норм, тогда как *sanctions-busting* подчеркивает незаконность и аморальность обхода санкций, предполагая укрепление санкционного режима.

Второй по численности (31%) оказалась группа лексем с нейтральной оценкой. Чаще всего лексика с нейтральной оценкой, по мнению В. В. Катерминой, «не ощущается носителями языка как нечто новое – функциональные неологизмы воспринимаются многими как привычные лексемы, несмотря на радикальное изменение их семантики. Процесс неологизации данного рода слов и выражений идет путем их помещения в новый контекст» (2023, с. 10-11): *geo-economic shift* – геэкономический сдвиг, термин, отражающий изменения в мировой экономике в результате санкций; *de-risking* – процесс минимизации рисков, связанных с санкциями, термин носит нейтральный характер, фокусируясь на стратегии и управлении рисками и др. В данном случае префикс *de-* нейтрализует отрицательную коннотацию основного компонента данной единицы – *risking* (the potential of gaining or losing something of value), выраженную семой *losing* – возможность потерять что-то ценное. Несмотря на то, что префиксы не свободны синтаксически, они, по мнению В. В. Катерминой, «определенно обладают семантическим содержанием, грамматическим, словообразовательным и стилистическим значением» (2019b, с. 56). Среди ценностных ориентиров неологизмов с нейтральной коннотацией необходимо отметить значимость глобальной экономической адаптации, инноваций, стабильности и устойчивости в условиях международных санкций.

В условиях санкций акцент в деловом дискурсе смещается на инновации, адаптацию и поиск новых возможностей, что приводит к появлению неологизмов с положительной коннотацией (18%): *sanctions resilience* – устойчивость к санкциям, подчеркивает способность компаний или экономик адаптироваться к санкционным режимам и продолжать функционировать; *sanctions-proofing* – создание механизмов защиты от санкций, обозначает стратегии и меры, направленные на минимизацию воздействия санкций на бизнес. Для лексем с положительной коннотацией характерно наличие у них префикса *re-*, одним из значений которого является восстановление, что обуславливает положительную оценку появившихся в экономически сложных условиях неологизмов: *trade rerouting* – перенаправление торговли, описывает изменения в маршрутах международной торговли, чтобы обойти санкционные ограничения; *supply chain reconfiguration* – реорганизация цепочки поставок, этот неологизм описывает процессы изменения и адаптации цепочек поставок для снижения зависимости от стран или компаний, на которые наложены санкции. Эти неологизмы отражают важные ценностные ориентиры, такие как устойчивость, адаптивность, стратегическое мышление, управление рисками и инновации. Они подчеркивают необходимость гибкости и стратегического планирования для успешного преодоления санкционного давления и обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса и экономики.

В ходе выявления ценностных ориентиров англоязычной санкционной лексики мы столкнулись с противоречивостью оценок в зависимости от участвующих сторон санкционного процесса. Так, для представителей экономики, подвергшейся санкциям, *sanctions-busting* – *обход санкций* – термин с положительной оценкой, поскольку обозначает процессы, позволяющие уменьшить негативные последствия введенных ограничений. Для стороны, инициировавшей санкции, эта неоломинация, подчеркивающая незаконные или полужаконные действия, имеет негативную коннотацию. К этой же категории можно отнести выражение *parallel import*, значение которого в зависимости от контекста может иметь весь диапазон оценок. В нейтральном контексте параллельный импорт (*parallel import*) обозначает процесс ввоза товаров через альтернативные каналы, минуя официальные дистрибьюторские сети, для обеспечения доступа к дефицитным или санкционным товарам. Бизнес воспринимает параллельный импорт позитивно – как способ адаптации к санкциям и экономическим ограничениям. Это демонстрирует креативность и гибкость компаний в условиях внешнего давления. Для потребителей *параллельный импорт* означает продолжение доступа к товарам, которые иначе были бы недоступны из-за санкций или ограничений, что воспринимается как благо для рынка и потребителей. Неоломинация *parallel import* имеет также негативную коннотацию в контексте правовых и этических вопросов. Компании, использующие параллельный импорт, сталкиваются с обвинениями в нарушении интеллектуальных прав или обходе санкционных режимов. Есть опасения также, что товары, ввозимые через параллельные каналы, менее надежные и качественные, так как они не проходят через официальные проверенные цепочки поставок. Наконец, параллельный импорт воспринимается как признак экономической нестабильности и слабости местного рынка, не способного самостоятельно удовлетворить спрос на определенные товары.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Семантический анализ лексической единицы *sanctions* показал, что, несмотря на продолжительное существование в языке в широком первоначальном значении, в современном контексте она приобрела более узкое и специализированное значение (система экономических мер, введенных против России). В сфере международных отношений и экономики санкции воспринимаются как мощный инструмент давления и контроля, что отражается в синонимичных связях слова *sanctions* с такими лексическими единицами, как *penalty* (*наказание*), *restrictions* (*ограничения*) и *embargo* (*запрет*). Основные концептуальные признаки санкций – давление и манипуляция – подчеркивают их роль в глобальной политике в качестве меры принуждения и наказания.

Экономические санкции оказывают значительное влияние на мировую экономику и политику, что неизбежно проявляется в языке. Сфера функционирования лексики, связанной с санкциями, находится на пересечении делового, политического и медийного дискурсов. Экономическое давление, политические решения и медийное внимание создают вокруг санкций уникальное пространство для обсуждения и анализа – санкционный дискурс, охватывающий все эти аспекты, показывая, как санкции влияют на международные отношения, экономику и общественное мнение. Особую роль в понимании современного мирового порядка и механизмов воздействия, используемых государствами и международными организациями в настоящее время, играет санкционная лексика неологического характера, поскольку новые слова выступают маркерами начинающихся в языке изменений, анализ которых способствует пониманию сути и направленности современных законов развития языка.

Санкционное влияние на мировую экономику и политику неизбежно проявляется в языке посредством неологических процессов. Понятие «неологизм» в лингвистике относится к новым словам, их значениям или словосочетаниям, которые недавно появились. Достоверно отображая изменения действительности в языке, неологизмы служат отражением ценностных, культурных и социальных трансформаций.

Сущность бизнес-лексики в значительной мере раскрывается посредством анализа ее внутренней структуры. Англоязычные неологизмы санкционного дискурса образуются преимущественно посредством сочетания слов, аффиксации и семантической деривации. Наряду с семантикой и контекстом словообразование – важный инструмент для формирования положительной, нейтральной или отрицательной оценки неологизмов в англоязычном санкционном дискурсе. Анализ внутренней структуры исследуемых единиц позволяет расшифровать их оценочную окраску и связать их с доминирующими ценностями и антиценностями в бизнес-сообществе.

Аксиологическая составляющая англоязычных неологизмов делового дискурса, возникших вследствие ввоза санкций, формируется под влиянием экономических и политических изменений, отражая положительные и отрицательные оценки, которые влекут за собой эти изменения. Анализ оценок санкционной лексики показывает, что отрицательная коннотация доминирует, что естественно, учитывая негативный характер самих санкций. Однако значительное присутствие нейтральных и положительных номинаций указывает на активное развитие стратегий адаптации и инноваций. Эти неологизмы не только отражают текущие экономические реалии, но и формируют новый язык, который помогает бизнесу и обществу осмысливать и преодолевать вызовы, связанные с санкционными последствиями. Неологизмы в деловом дискурсе служат индикаторами ценностей и приоритетов, показывая, как компании и экономики адаптируются к изменениям, сталкиваются с вызовами и стремятся к устойчивому развитию. Лингвоаксиологическая характеристика рассматриваемых неологизмов подчеркивает многообразие и противоречивость ценностной структуры санкционного дискурса, включающей такие наиболее характерные ценностные ориентиры, как устойчивость, адаптивность, инновации и эффективность. Среди антиценностных категорий можно выделить манипуляцию и обман, экономические негативные последствия, а также репутационные риски и утрату доверия.

Перспективы дальнейшего исследования англоязычной санкционной лексики заключаются в более углубленном ее анализе, включая такие аспекты, как дискурс-анализ, социолингвистический подход,

прагматический и исторический аспекты. Такая тактика позволит понять, как санкции влияют на язык и как язык отражает реалии санкционного давления, что в конечном счете будет способствовать пониманию взаимодействия языка, политики и общества в условиях глобальных вызовов.

Источники | References

1. Басте З. Ю. Влияние новых/цифровых медиа на межкультурную коммуникацию в глобальном значении // Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук: материалы III международной научно-практической конференции (г. Рязань, 27 марта 2023 г.). Рязань: Концепция, 2023.
2. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный анализ: монография. Тамбов: ТГТУ, 2007.
3. Гуральник Т. А. Лингвистические маркеры социокультурного пространства в сфере номинации (на материале американского варианта английского языка): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2006.
4. Здановская Л. Б. Проблемно-дискуссионный подход к рассмотрению понятия «архитектура безопасности» в аспекте политического дискурса // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. (г. Краснодар, 29 марта 2017 г.). Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2017.
5. Избицкая М. В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях): дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2020.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Катермина В. В. Аксиологический потенциал англоязычных неологизмов в дискурсивных практиках. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023.
8. Катермина В. В. Аксиология английской политической неологии в массмедийном дискурсе // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов международной научной конференции (г. Екатеринбург, 15-17 октября 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург: Ажур, 2019а.
9. Катермина В. В. Словообразовательный потенциал неологизмов в англоязычном массмедийном дискурсе: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019б.
10. Коробков А. Б., Басте З. Ю. Сущность и особенности аксиологии // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества: материалы международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 24-25 мая 2018 г.) / отв. ред. О. Е. Павловская. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018.
11. Криворучко И. С. К вопросу классификации способов образования англоязычных неологизмов деловой дискурсивной сферы // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2022а. № 3 (89).
12. Криворучко И. С. Ценностные ориентиры англоязычных неологических номинаций деловой активности // Казанская наука. 2022б. № 9.
13. Мососова М. Э. Бизнес-лексика как средство постижения бизнес-культуры // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2023. № 16.
14. Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Ладыгин Ю. А. Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов. М.: Тезаурус, 2011.
15. Ширяева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса: монография. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2006.

Информация об авторах | Author information

Криворучко Ирина Сергеевна¹

Басте Зара Юсуфовна², к. филол. н.

^{1,2} Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

Irina Sergeevna Krivoruchko¹

Zara Yusufovna Baste², PhD

^{1,2} Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar

¹ ira7791@mail.ru, ² zara732@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.05.2024; опубликовано online (published online): 24.07.2024.

Ключевые слова (keywords): деловой дискурс; лингвоаксиологический анализ неологизмов; коннотация; ценностная система; способы образования новых слов; business discourse; linguo-axiological analysis of neologisms; connotation; value system; ways of forming new words.